

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 9-УД23-15-А4

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

24 октября 2023 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Иванова Г.П.,

судей Романовой Т.А., Лаврова Н.Г.

при секретаре судебного заседания Бузаковой Е.К.

с участием прокурора Генеральной прокуратуры РФ Гурской С.Н., адвоката Ковальчук И.В. в защиту интересов осужденного Воробьева Р.К.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе осужденного Воробьева Р.К. на приговор Нижегородского областного суда от 26 января 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 17 апреля 2023 г. и определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 17 апреля 2023 г.

По приговору Нижегородского областного суда от 26 января 2023 г.

Воробьев Роман Константинович, [REDACTED]

[REDACTED]
[REDACTED] судимый 28 июня 2017 г. по п. «в» ч.2 ст.158 УК РФ на 2 года 6 месяцев лишения свободы, освободившийся 9 октября 2019 г. по отбытии срока наказания,

осужден:

по ч.1 ст.158 УК РФ на 1 год лишения свободы;

по п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ на 18 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений: без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы не

изменять место жительства или пребывания, не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в период с 22 до 6 часов, не выезжать за пределы территории муниципального образования, выбранного для постоянного проживания (пребывания), с возложением обязанности 2 раза в месяц являться на регистрацию в указанный специализированный орган;

на основании ч.3,4 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно – на 18 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений: без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы не изменять место жительства или пребывания, не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в период с 22 до 6 часов, не выезжать за пределы территории муниципального образования, выбранного для постоянного проживания (пребывания), с возложением обязанности 2 раза в месяц являться на регистрацию в указанный специализированный орган.

По этому же делу осужден Лифанов И.В.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 17 апреля 2023 г. приговор Нижегородского областного суда от 26 января 2023 г. в отношении Воробьева Р.К. изменен: зачтено в срок отбывания наказания время содержания его под стражей с 24 августа 2021 г. по сутки, предшествующие дню вступления приговора в законную силу из расчета один день за один день отбывания в исправительной колонии строгого режима. В остальной части приговор оставлен без изменений.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 17 апреля 2023 г. с осужденного Воробьева Р.К. взысканы процессуальные издержки в размере 11 180 руб., связанные с выплатой вознаграждения адвокату Граневу М.Д.

Заслушав доклад судьи Романовой Т.А. о содержании судебных решений, существое кассационной жалобы и поданных на нее возражений, выступление адвоката Ковальчук И.К. в защиту его интересов осужденного Воробьева Р.К., поддержавшей доводы, изложенные в жалобе последнего, а также мнение прокурора Гурской С.Н., полагавшей необходимым оставить судебные решения без изменения, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

по приговору суда Воробьев Р.К. признан виновным в совершении группой лиц убийства С [ ] [ ] и в краже, принадлежащего потерпевшему телефона.

Преступления совершены 18 августа 2021 г. в г. Дзержинске Нижегородской области при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе Воробьев Р.К., выражая несогласие с осуждением и взысканием с него процессуальных издержек за участие адвоката в суде апелляционной инстанции, считает судебные решения необоснованными и незаконными, просит их отменить, а его оправдать; также одновременно ставит вопрос о переквалификации его действий в отношении С [ ] на ст.113 УК РФ, в связи с нанесением потерпевшему побоев в состоянии аффекта, об исключении указания на совершение преступления группой лиц, а также - состояния опьянения как отягчающего обстоятельства, поскольку поводом для преступления явилось аморальное поведение потерпевшего.

Ссылается на то, что в ходе разбирательства дела были оставлены без внимания нарушения, допущенные следователем, который привлек его в качестве обвиняемого, не имея доказательств его виновности, не обеспечил возможности прохождения им медицинского освидетельствования на предмет алкогольного опьянения с целью проверки адекватного отношения к своим показаниям, отобрал у него явку с повинной в отсутствие адвоката и без разъяснений прав не свидетельствовать против себя, осуществлял его допрос дольше установленного законом времени и с неточным отражением в протоколе времени окончания следственного действия; из материалов дела следователь исключил его объяснение об обстоятельствах использования им в целях трудовой деятельности топора, на котором обнаружена кровь, не предоставил ему права ознакомления с этой уликой, в том числе с фототаблицей с изображением топора, ознакомил его задним числом с постановлением о проведении обыска, осуществил указанный обыск без участия Лифанова, являвшегося владельцем квартиры, отказал в производстве очной ставки со свидетелем С [ ] давшей сомнительные показания; результаты исследования топора со следами крови потерпевшего в ходе экспертизы №5502Э, которые свидетельствуют об обнаружении на нем биологических следов, образовавшихся от него не соответствуют сведениям, изложенным в явке с повинной; при этом на орудиях не установлено одновременно как следов Лифанова, так и его, что опровергает выводы о нанесении ими совместно ударов потерпевшему; образование следов крови на топоре, исследованном в ходе экспертизы № 35503Э, могло стать следствием его хранения вместе с ножом, испачканным в крови, о чем дал пояснения Лифанов; суд, тем не менее, отказал в исключении из разбирательства явки с повинной, несмотря на ее недобровольный характер и

получение от него в состоянии опьянения, отверг его ходатайство по поводу незаконности допроса, отказал в вызове в судебное заседание эксперта для выяснения вопроса о возможности возникновения следов крови на топоре от ножа; к разряду доказательств неправомерно отнесен костюм, изъятый в ходе обыска с бельевой веревки, который, по мнению следователя, был застиран, хотя это привело бы к уничтожению не только биологических следов потерпевшего, но и его самого, которые, однако, были обнаружены; в основу приговора положены показания С [ ] относительно обстоятельств, при которых она могла наблюдать двоих молодых людей, при том, что сообщенные ею сведения вызывают недоверие, а также противоречат показаниям А [ ] в части времени, когда к нему имело место обращение за помощью в разблокировке телефона и данным о месте фиксации мобильного устройства потерпевшего; по делу не имеется доказательств его причастности к краже телефона, а потому суд был обязан прекратить дело по обвинению его в совершении данного преступления, а не переqualифицировать его действия на ч.1 ст.158 УК РФ, которая к тому же не предполагает ответственности сразу двух лиц; отсутствовали основания для правовой оценки содеянного в отношении потерпевшего по п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ, так как убийства он не совершал, о намерениях Лифанова и его вооружении ножом не знал, а напротив, собирался оказать помощь С [ ] и на месте - препятствовал действиям Лифанова в нанесении ударов ножом; не установлено в данном случае также факта совершения убийства группой лиц, который подразумевает подготовку к преступлению, вступление в сговор, дачу заранее обещания скрыть преступление; суд провел судебное следствие с обвинительным уклоном, не учел при квалификации действий содержание ч.2 ст.35 УК РФ, приобщил к делу его отрицательную характеристику, которая содержит необъективные сведения, назначил ему наказание по ч.3 ст.69 УК РФ при наличии оснований для применения ч.2 ст.69 УК РФ, то есть принципа поглощения наказания, усмотрел в его действиях рецидив преступлений, хотя на момент постановления приговора прежняя судимость была уже погашена, безосновательно признал отягчающим обстоятельством совершение преступлений в состоянии опьянения при том, что легкая степень этого опьянения не оказала влияния на его поведение, не установил смягчающее наказание обстоятельство, каковым является аморальное поведение С [ ] выразившееся в оскорбительных высказываниях в адрес его и Лифанова, а также обстоятельство, о котором идет речь в п. «ж» ч.1 ст.61 УК РФ, не исполнил обязанности рассмотреть вопрос о применении ч.3 ст.68 УК РФ; без достаточных оснований суд апелляционной инстанции принял решение о взыскании с него процессуальных издержек в виде суммы, выплаченной адвокату, не принял во внимание его просьбу об обеспечении помощью защитника за счет средств федерального бюджета, тем более, что он не был

уведомлен о назначении адвоката и никакого договора с последним не подписывал.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Рыжакова О.С. полагает, что оснований для удовлетворения жалобы осужденного Воробьева не имеется, так как в основу приговора положены только доказательства, отвечающие требованиям закона, которые исследованы полно и всесторонне, при этом нарушений уголовного и уголовно-процессуального законодательства судами первой и апелляционной инстанций не допущено, уголовный закон применен верно, назначенное осужденному наказание является справедливым.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и поданных на нее возражений, Судебная коллегия приходит к выводу о том, что в процессе расследования дела и его рассмотрения судами первой и апелляционной инстанций не допущено нарушений уголовного и уголовно-процессуального законов, которые в соответствии с ч.1 ст.401.15 УПК РФ влекут пересмотр судебных решений в кассационном порядке.

Уголовные дела (объединенные позже в одно производство) по факту убийства С [ ] и завладения его имуществом, возбуждены надлежащими лицами, при наличии должного повода и основания, в рамках которых, Воробьев задержан в связи с наличием в отношении его разумных подозрений в причастности к указанным преступлениям, основанных на собранных органами предварительного расследования доказательствах, которые в дальнейшем стали предметом исследования суда.

Предварительное следствие по делу проведено в соответствии с установленной процедурой и с учетом предоставленных следователю полномочий самостоятельно направлять ход расследования, принимать решения о производстве следственных и иных процессуальных действий. При этом сторона защиты не была лишена возможности ставить вопрос о неполноте расследования и ее устранении путем проведения тех или иных следственных мероприятий, в том числе, медицинского освидетельствования Воробьева на предмет выяснения его состояния на момент производства допроса.

Ходатайства, которые поступили от Воробьева, в частности о дополнительном его допросе, проверке показаний на месте, приобщении дополнений к явке с повинной, а также о производстве очных ставок с Лифановым и Ш [ ], об исследовании с использованием полиграфа, о переквалификации его действий рассмотрены следователем и в большей части удовлетворены, а в случае их отклонения – с приведением в постановлении убедительных мотивов такого решения, о чем Воробьев

должным образом уведомлен. Иных ходатайств, в частности, о производстве очной ставки с С [REDACTED], материалы дела не содержат.

По окончании предварительного расследования Воробьеву предъявлены для ознакомления материалы дела с приобщенными к нему вещественными доказательствами, в числе которых указаны топоры. Однако из заявления Воробьева следует, что от обозрения вещественных доказательств он выразил отказ.

Не установлено Судебной коллегией объективных данных, указывающих на то, что органами предварительного расследования из уголовного дела изъяты объяснения Воробьева, которые содержат оправдывающие его сведения, на что обращает внимание осужденный в жалобе.

Убедившись в том, что в ходе предварительного расследования дела были обеспечены все необходимые условия для реализации обвиняемым его прав в целях защиты от предъявленного обвинения, по окончании следствия в полной мере выполнены требования ст.217 УПК РФ, а обвинительное заключение по форме и содержанию отвечает требованиям ст.220 УПК РФ, суд рассмотрел уголовное дело по существу в соответствии с положениями глав 36 - 39 УПК РФ, определяющими общие условия судебного разбирательства, с соблюдением основополагающих принципов судопроизводства, с обоснованием выводов, изложенных в приговоре, исследованными по делу доказательствами.

В подтверждение обстоятельств, перечисленных в ст.73 УПК РФ, суд исследовал совокупность доказательств, полученных из надлежащих источников и отвечающих закону по своей форме, которые, проверив также на предмет относимости и достоверности, обоснованно признал достаточными для правильного разрешения уголовного дела и постановления законного приговора, в котором установил факт совместного причинения Воробьевым с соучастником смерти потерпевшему С [REDACTED] и завладения мобильным телефоном, принадлежащим указанному потерпевшему.

В основу приговора суд правомерно положил показания Воробьева и Лифанова, в которых они изобличали друг друга в нанесении потерпевшему ударов кулаками и обутыми ногами, бутылкой по голове и заостренным краем ее горлышка по затылку, а после того, как вооружились ножом, мачетой и топором – указанными предметами по голове, шее и туловищу, а причинив таким способом С [REDACTED] смерть, сожгли его труп, а по ходу совершения указанных действий тайно похитили телефон потерпевшего; показания свидетелей Н [REDACTED] и Н [REDACTED], подтвердивших совместное нахождение с Воробьевым и Лифановым потерпевшего и наличие у последнего телефона; показания свидетеля Ш [REDACTED], ставшего

очевидцем избиения Воробьевым и Лифановым потерпевшего руками и ногами, отчего тот упал и остался лежать под трубой; показания свидетеля С [REDACTED], видевшей в месте совершения убийства потерпевшего двоих лиц, среди которых Воробьев, когда они пытались достать третьего человека из-под труб, а Воробьев справил на того нужду; показания свидетеля А [REDACTED] об обращении к нему Воробьева и Лифанова с просьбой разблокировать телефон, отобранный, по их утверждению, у мужика, которого «хлопнули»; показания свидетеля Б [REDACTED] об имевшем месте предложении Лифанова подтвердить факт нахождения его и Воробьева дома, что было связано с розыском человека, которого видели с ними; а также протоколы осмотра места происшествия, в том числе об обнаружении фрагментов частей тела человека со следами обугливания, принадлежавших лицу, биологической матерью которого является С [REDACTED]; протоколы обыска с зафиксированными в них данными об изъятии по месту жительства Воробьева и Лифанова различных орудий в виде ножей, топоров, на ряде из которых, как установили эксперт, выявлен биологический материал и кровь потерпевшего, и следы биологического происхождения, образовавшиеся от осужденных; заключение эксперта о посмертном нахождении тела потерпевшего в огне; иные протоколы следственных действий и письменные материалы. Эти и другие приведенные в приговоре доказательства суд сопоставил друг с другом и оценил в совокупности, признав их достоверными лишь в той части, в которой они согласуются между собой; пришел к выводу о доказанности событий преступлений и причастности к ним группы лиц, включающей Воробьева.

В приговоре изложен подробный анализ исследованных доказательств, в том числе показаний Воробьева и Лифанова, данных на различных этапах судопроизводства по делу, и указаны причины, по которым версия Воробьева о непричастности к убийству С [REDACTED] и краже у него мобильного телефона, подвергнута критической оценке.

Суд надлежаще выяснил мотивы содеянного, объективно установил выполненную Воробьевым роль в реализации преступных намерений, заключающуюся в совместном с соучастником нанесении С [REDACTED] многочисленных ударов кулаками и ногами, а затем - с использованием различного орудия в область расположения жизненно-важных органов, вплоть до того момента, как наступила смерть потерпевшего, с принятием в дальнейшем мер по сокрытию трупа путем сожжения.

В опровержение виновности Воробьева не могут рассматриваться отдельные усмотренные им в доказательствах и приводимые в жалобе несоответствия, поскольку они не носят характер существенных и подобная оценка, в частности свидетельским показаниям А [REDACTED] и С [REDACTED], дана осужденным в отрыве от совокупности иных добытых и исследованных доказательств, то есть без соблюдения принципа оценки доказательств, который закреплен в УПК РФ.

Соответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела подтвердил суд апелляционной инстанции, о чем указал в своем определении со ссылкой на исследованные доказательства.

При таком положении, Судебная коллегия считает необходимым признать, что нормы процессуального права, регулирующие порядок проверки доказательств и правила их оценки, предусмотренные ст.87,88 УПК РФ, судом соблюдены.

Доводы Воробьева о ненадлежащей оценки заключений экспертов и показаний свидетелей, о неправильной интерпретации результатов осмотра изъятого костюма, а также - причин образования на топоре его биологических следов, о необходимости признания судом совершенных им действий, как направленных на воспрепятствование преступному посягательству Лифанова на потерпевшего, сводятся по существу к переоценке доказательств и установленных на их основе фактических обстоятельств дела, для чего Судебная коллегия фактических и правовых оснований не находит.

Из протоколов судебного заседания судов первой и апелляционной инстанции следует, что в ходе рассмотрения дела сторонам были созданы все необходимые условия для осуществления ими предоставленных прав и исполнения процессуальных обязанностей, соблюден принцип состязательности сторон, не допущено действий, а также не принято решений, которые указывают на обвинительный уклон судебного разбирательства.

Суд обеспечил стороне защиты возможность оспорить показания свидетеля С [ ] в ходе допроса ее в судебном заседании, а при оценке этих показаний в приговоре, не отвел им роль ключевого доказательства.

Данных о том, что в процессе доказывания использованы показания Воробьева, полученные с нарушением установленной процедуры, не установлено. Протоколы допросов, которые суд привел в качестве доказательств, датированы не ранее чем сентябрем 2021 г., тогда как Воробьев был задержан 24 августа 2021 г., что исключает возможность его нахождения в состоянии опьянения во время дачи им показаний. Не усматривается иных процессуальных нарушений в ходе допросов Воробьева, в том числе, связанных со временем и длительностью их проведения.

Обыск имел место в присутствии Барановой, проживающей в жилом помещении, и с постановлением о его проведении она должным образом ознакомлена.

Явка Воробьева с повинной признана судом не имеющей доказательственной силы и в основу приговора не положена, в связи с чем спор о ее недопустимости является по сути беспредметным.

Суд правомерно отказал в удовлетворении ходатайства о вызове в

судебное заседание эксперта для допроса с целью выяснения возможности образования следов крови на топоре в результате его совместного хранения с другим перепачканным в крови орудием, так как для такого исследования отсутствовали условия в виде достоверно установленных исходных данных.

Квалификация, данная действиям осужденного, является верной и соответствует доказанному содержанию умысла Воробьева и объективно выполненным им действиям по его реализации, в том числе по завладению телефоном, который Воробьев похитил совместно с другим лицом.

Оснований для переквалификации содеянного Воробьевым в отношении С [ ] на ст.113 УК РФ не имеется и в жалобе осужденного подобных обстоятельств дела, на основе которых могла иметь место такая оценка его действиям, не приведено.

Доводы осужденного со ссылкой на ч.2 ст.35 УК РФ о невозможности признания совершенного убийства группой лиц основаны на неверном понимании им закона, поскольку для квалификации содеянного по указанному признаку не требуется планирование преступления и вступление его участников между собой в сговор, о чем идет речь в ч.1 ст.35 УК РФ.

Правовой оценке действий Воробьева по ч.1 ст.158 УК РФ не препятствует отсутствие в указанной норме такого признака как совершение преступления группой лиц.

Наказание Воробьеву назначено в соответствии с требованиями ст.6,60 УК РФ. Все значимые в данном вопросе данные, относящиеся к личности осужденного и содеянному им, в том числе обстоятельства, смягчающие наказание, выяснены и установлены. Формального подхода к оценке обстоятельств, от которых зависит вид и размер наказания, не допущено. Никаких препятствий для учета сведений, данных личности Воробьева со стороны участкового уполномоченного полиции, суд не имел, поскольку как лицо ранее судимое, Воробьев не мог не находиться в зоне контроля правоохранительных органов. При этом, указанная судимость, которая не была снята либо погашена на момент совершения им новых преступлений, обосновано признана образующей в его действиях рецидив преступлений в качестве обстоятельства, отягчающего наказание. Об отсутствии оснований для назначения наказания без учета данного отягчающего обстоятельства, то есть для применения положений ч.3 ст.68 УК РФ, суд в приговоре указал и с таким решением, как и с мотивами, которые приведены в обоснование наличия в действиях Воробьева обстоятельства, отягчающего наказание, предусмотренного ч.1.1 ст.63 УК РФ, Судебная коллегия полагает необходимым согласиться.

Вопреки доводам, изложенным в жалобе, суд отнес к обстоятельствам, смягчающим наказание, поведение потерпевшего.

Данных, свидетельствующих о совершении Воробьевым преступлений при обстоятельствах, указанных в п. «ж» ч.1 ст.61 УК РФ, по делу не

установлено, равно как и условий для назначения ему наказания по правилам ч.2 ст.69 УК РФ, то есть по совокупности преступлений путем поглощения менее строгого наказания более строгим.

Не находит Судебная коллегия каких-либо новых данных, влияющих на меру ответственности осужденного Воробьева, неустановленных судами первой и апелляционной инстанций либо неучитенных ими в полной мере, а равно, нарушений норм уголовного закона, которые привели бы к назначению ему несправедливого наказания.

Суд апелляционной инстанции надлежаще проверил законность, обоснованность и справедливость приговора по доводам апелляционных жалоб Воробьева и его адвоката Илау, в том числе, аналогичным тем, которые приведены осужденным в кассационной жалобе; признал, что собранная и исследованная доказательственная база достаточна для постановления обвинительного приговора, не проявив какой-либо предвзятости к осужденному; мотивировал свои выводы в апелляционном определении, внося в приговор необходимые изменения, не допустил при этом, не предусмотренного законом подхода к проверке доказательств либо дачи им произвольной оценки, вынес апелляционное определение, отвечающее требованиям УПК РФ.

Вопрос о нуждаемости в услугах адвоката в ходе апелляционного производства по делу судебной коллегией у Воробьева надлежаще был выяснен. От услуг адвоката он отказа не заявил, дал пояснения о согласованности своей позиции с защитником и претензий к качеству оказываемой последним ему правовой помощи не имел, выразил согласие на несение процессуальных издержек, связанных с оплатой труда адвоката, и доказательствами его материальной несостоятельности суд не располагал. Иных условий для взыскания процессуальных издержек с осужденного ст.132 УПК РФ не предусматривает. Таким образом, обжалуемое осужденным определение о возложении на него обязанности по несению процессуальных издержек, Судебная коллегия считает законным.

В кассационной жалобе осужденного Воробьева не содержится иных убедительных доводов о допущенных по делу судами первой и апелляционной инстанций нарушениях закона, требующих проверки.

По итогам рассмотрения дела в кассационном порядке Судебной коллегией не установлено других обстоятельств правового характера, которые вызывают сомнения в правильности применения судами первой и апелляционной инстанций норм уголовного и уголовно-процессуального законов, влияют на исход дела и являются основаниями для пересмотра судебных решений.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401.14 УПК РФ,
Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Нижегородского областного суда от 26 января 2023 г.,
апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам
Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 17 апреля 2023 г. и
определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого
апелляционного суда общей юрисдикции от 17 апреля 2023 г. в отношении
Воробьева Романа Константиновича оставить без изменения, а
кассационную жалобу осужденного - без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи